Покончив с экстравагантным завтраком, Беренгар покинул круг семью; у них было много планов, которые нужно было обсудить, и роскошный пир, чтобы подготовиться к предстоящей ночи. Таким образом, Беренгар использовал это время, чтобы осуществить свой план с Линде. Он уже наслаждался её обществом в ванне. Поэтому в тот день он несколько раз тайно встречался с Линде в разных частях замка, где пара вместе выражала свои плотские желания.

Пока это продолжалось, Ламберт выместил свою сдерживаемую ярость на тренировочном манекене своим длинным мечом. 16-летний мальчик не мог поверить, что именно сегодня из всех дней он был унижен таким образом своим братом. Хотя он хотел внимательно следить за Линде, хитрая девчонка сбежала, как только завтрак закончился, и, несмотря на все его попытки, Ламберту в конечном счете не удалось её выследить. Образ её идеальной фарфоровой кожи, мокрой от воды в ванне, когда её ночная рубашка плотно облегала её небесные изгибы, не мог ускользнуть от его сознания. Хотя обычно это было бы приятным воспоминанием, сцена, которая произошла позже, когда Беренгар был таким же влажным, не вызвала ничего, кроме паранойи, поскольку он продолжал подозревать связь между ними.

Молодой лорд хотел докопаться до сути этого, хотя и не мог. Обвинение Линде без доказательств только усилило бы напряженность между ним и её отцом. Не для того, чтобы справиться с вредом, который это нанесло бы хрупким отношениям, которые у него в настоящее время были со своей невестой. Честно говоря, он не хотел знать правду, если это было то, что он подозревал. Мальчику хотелось вырвать собственное сердце, когда он полоснул по шее Тренировочного манекена, обезглавив его идеально нанесенным ударом. Мысленно он представил себе сцену снятия головы Беренгара с плеч, и в этот момент почувствовал облегчение. Он поклялся себе, что рано или поздно отомстит своему старшему брату за боль и страдания, которые были причинены ему в этот день. Конечно, мальчику даже в голову не приходило, что он сам навлек на себя всё это, вступив в заговор против своего брата за наследство титула барона.

После долгой тренировки Ламберт вошёл в ванну, где очистил свою молочно-белую кожу от пота и грязи, накопившихся во время бурного проявления. Когда он смотрел на своё отражение в бассейне с водой, он не мог не чувствовать, что внешне уступает своему старшему брату; хотя на его стороне было очарование юности, у него не было королевских черт, которыми был благословлен Беренгар. Вместо этого, несмотря на молодость, его лицо и тело были более крепкими, так как он обладал чертами рыцаря. Что само по себе было привлекательно, и многие женщины предпочли бы такой образ. Однако его невеста явно предпочитала царственные черты лица Беренгара, которые проникли мальчику под кожу. Он плеснул воду в ванну рукой, отчего рябь заслонила отражение, прежде чем вылезти из бассейна с водой и одеться в свой наряд.

Выйдя из ванны, он посетил кухню, где повара были заняты выпечкой огромного немецкого чизкейка для празднования, которое должно было состояться позже вечером. Он понятия не имел, что в этот момент Беренгар и Линде наслаждались объятиями друг друга в его постели. Таким образом, он продолжал ходить по замку. В последнее время он заметил, что стража внутри Замка сменила обычные войска, которые были украшенными бандитами с алебардами, на людей, одетых в яркие наряды ополчения Беренгара и вооруженных ручными пушками. Он не знал, что его отец выбрал Экхарда своим следующим маршалом, так как об этом ещё не было публично объявлено. Однако, в отличие от того, что было раньше, когда Ламберт смеялся над крестьянами в их грязной одежде и их смехотворными ручными пушками, их нынешнее

снаряжение, в котором они были, начало запугивать Ламберта. Мужчины были явно облачены в частичную пластинчатую броню с нагрудником, щитком, нагрудником и шлемом, которые были сделаны из почерневшей стали. Эти охранники не обратили ни малейшего внимания на Ламберта, когда он проходил мимо.

Ламберт вышел на крепостные валы замка и увидел ещё больше этих людей, выступавших в качестве часовых на стенах замка. В настоящее время они находились в процессе установки пушек Беренгара на крепостные валы. Эти пушки были не 12-фунтовыми полевыми орудиями, используемыми ополчением, а 24-фунтовыми осадными пушками, разработанными Беренгаром и недавно запущенными в производство с намерением быть статическими оборонительными орудиями, установленными на стенах замка. С назначением Экхарда маршалом, даже если на данный момент об этом не было общеизвестно, этот человек начал переводить старый гарнизон на обучение Беренгара и перевооружать их современным оборудованием. По правде говоря, люди, которых Ламберт видел в замке, были теми же людьми, которые всегда действовали как гарнизон; они просто были оснащены новейшим оружием, разработанным Беренгаром, и обучались их использованию. Конечно, некоторые из людей Беренгара заменили тех, кто был вычеркнут из рядов гарнизона замка за верность Ламберту, но большинство солдат, дислоцированных в замке Куфштейн, были теми же людьми, которые всегда были там.

После путешествия по Замку, наблюдая за происходящими изменениями, Ламберт не мог не почувствовать, что Беренгар побеждает в войне. Они боролись за наследование титула своего отца. В последнее время его союзники начали отступать от его планов после смерти маршала Фридхельма, и теперь враждебные силы окружили его в его собственном доме. Дела шли не очень хорошо для юноши, который сейчас находился в трудном положении. Граф Лотар Тирольский продолжал давить на мальчика, чтобы тот совершил ещё одно покушение на жизнь Беренгара, но сделать это становилось всё труднее и труднее. Беренгар завоевал расположение народа. Таким образом, он больше не мог рассчитывать на то, что они отравят его, стража замка, которая была верна ему, теперь была заменена силами, верными Беренгару, и этот человек, вполне возможно, завоевал свою невесту и использовал её, чтобы шпионить за ним. Пока Беренгар оставался в Куфштайне, было бы непросто потребовать его жизнь.

Хуже того, Ламберт теперь знал, что распространяются слухи о божественных способностях Беренгара видеть будущее и что изобретения, которые он внедрил, были дарами Бога народу Германии, которые приведут их в новую эру. Многие простые люди начали относиться к нему как к какому-то святому. Внезапно на Ламберта снизошло озарение, если он не смог заставить людей отвернуться от Беренгара, а феодальные державы больше не поддерживали Ламберта. Был только один потенциальный союзник, к которому он мог обратиться, у которого было достаточно силы и власти, чтобы покончить с жизнью Беренгара. Дьявольская улыбка появилась на лице Ламберта, когда он понял, что эта война ещё далека от завершения. Если бы он мог заручиться поддержкой церкви и обвинить Беренгара в ереси, то не имело значения, был ли он сыном и наследником барона; инквизиция обладала властью и полномочиями расправляться с любыми потенциальными еретиками, независимо от их социального статуса! Поэтому он быстро бросился в свою комнату, чтобы написать письмо епископу Инсбрука с обвинениями в ереси против своего старшего брата.

К тому времени, когда Ламберт добрался до своей комнаты, Беренгар и Линде уже переехали в другую часть замка, чтобы продолжить свой день разврата. Таким образом, Ламберт

совершенно не подозревал о том, что недавно произошло в его собственной постели. Он быстро подошел к своему столу и достал пергамент, перо и немного чернил, где начал набрасывать письмо с просьбой о помощи от епископа. В этом письме Ламберт высказал опасения по поводу того, что Беренгар является воплощением семи смертных грехов и общается с ведьмами и демонами, чтобы получить запрещенные знания, которые позволили ему «изобрести» эти новые дьявольские устройства, которые внедрялись в Куфштейне; и как Беренгар распространял богохульство о своей божественности. Список проблем, о которых говорил Ламберт, был одновременно обширным и почти полностью вымышленным.

Составив письмо, он принёс его местному священнику церкви в Куфштайне. В настоящее время дьякон Людольф работал вместе со священником над вопросами экклезиархии. Таким образом, Людольф, высокопоставленный член шпионской сети Беренгара и доверенный союзник, присутствовал, когда Ламберт ворвался, чтобы получить подпись местного священника для одобрения этих опасений.

(Екклисиа́рх - начальствование, командование; управление, власть, также экклезиарх, эклизиарх, екклесиарх — церковнослужитель, наблюдающий за церковным зданием и порядком богослужения.)

- Отец, у меня есть некоторые опасения по поводу странного поведения моего брата в последнее время, и я решил подготовить официальный запрос епископу, чтобы мы могли узнать правду об этих вопросах. Я хотел бы, чтобы вы прочитали о моих проблемах и оказали свою поддержку.

Священник улыбнулся, увидев Ламберта; мальчик считался благочестивым и изящным юношей, достойным титула барона. К сожалению, он родился вторым сыном и, следовательно, не унаследует земли. Мнение священника о Беренгаре было не столь высоким, как у Ламберта; в конце концов, Беренгар только раз показывался в церкви за последние несколько месяцев. Он начинал верить, что молодой человек стал отступником. Когда священник прочитал письмо, составленное Ламбертом, его подозрения как будто подтвердились. Без каких-либо доказательств претензий, которые предъявил Ламберт, священник тут же подписал своё одобрение. Было бы хорошо, если бы такого неверного негодяя, как Беренгар, отстранили от занимаемой должности, особенно если бы эти опасения оказались обоснованными. Старый священник улыбнулся Ламберту и похлопал мальчика по плечу.

- Ламберт, дитя мое, ты всегда был верным слугой Господа, и я с радостью поддержу твоё письмо епископу. Если то, что вы говорите, правда, существует острая необходимость в участии инквизиции. Мы можем только молиться, чтобы дьявол и его поклонники были изгнаны из залов ваших предков, и чтобы слава Божья могла быть возвращена в эти земли.

(Свята́я инквизи́ция — общее название ряда учреждений Католической церкви, предназначенных для борьбы с ересью.)

Ламберт грациозно улыбнулся и поклонился священнику.

- Спасибо вам, отец; я знал, что могу рассчитывать на вашу поддержку в эти тревожные времена!

После этого священник проводил Ламберта, когда тот мчался обратно в замок, чтобы отправить письмо епископу Инсбрука. Когда он вернулся, Людольф бросил на него странный взгляд, который не мог не высказать своего беспокойства.

- Отец, вы не можете поверить, что хоть что-то, написанное в этом письме, было правдой. Совершенно очевидно, что мальчик замышляет занять место своего брата в качестве наследника баронства!

Священник нахмурился, глядя на Людольфа, и сильно отчитал его за эти слова.

- Правда это или нет, Церковь не касается. Если бы Беренгар унаследовал положение своего отца, он использовал бы власть в своих руках, чтобы избавиться от влияния Церкви. Мы не можем позволить таким идеям овладеть умами людей, особенно знати, которая может извлечь из них выгоду. Лучше иметь во главе такого богобоязненного барона, как Ламберт, который будет повиноваться воле папства, чем Безбожного язычника, как Беренгар, который бросит вызов авторитету Святого Престола.

В этот момент Людольф понял, что всё, что Беренгар говорил о Церкви, было правдой; они были безмерно испорчены. Они были готовы замучить кажущегося праведным человека до смерти из-за бессмысленных заявлений просто потому, что он представлял незначительную угрозу их власти. Эти слова священника из Куфштайна окончательно убедили Людольфа в том, что Церковь нуждается в реформировании. Однако он стоял там молча, просто кивая головой в ответ на слова священника. А пока он должен предупредить Беренгара об опасности, которая ждёт его впереди. Людольф однажды поймет, что это единственное решение властей Церкви заставит Беренгара рассматривать папство как величайшее препятствие на его пути к власти и вызовет бесконечное кровопролитие в борьбе за светскую власть.

После того, как Ламберт вернулся в Замок, он быстро отправил письмо епископу Инсбрука, хотя потребовалось бы время, чтобы одобрить вмешательство инквизиции в Куфштайн. Ламберт был уверен, что этот поступок приведет его Брата к гибели. Ибо, по его мнению, как мог наследник скромного барона бросить вызов могуществу инквизиции? Если бы Ламберт знал, что его брат приготовит для сил церкви по их прибытии, он бы запачкался в страхе перед безумными шагами, на которые Беренгар был готов пойти, чтобы обеспечить своё господство.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2382769